

Глава 566. Ванье не сидит без дела

Удастся ли Лю Баю остановить этих людей и помешать гвардейцам черных доспехов появиться, все еще было сложно сказать, но Сяо Тяньяо придумал лучший план.

Дело не в том, что Сяо Тяньяо не доверял Лю Баю, но Восточная и Северная армии объединили усилия. Даже он не решался недооценивать этих людей. Как же Лю Бай мог противостоять этим старым лисам?

Хотя Сяо Тяньяо не выходил из шатра, он знал все о мире снаружи очень хорошо. Ему нужно было лишь задать несколько вопросов, чтобы сделать самые подходящие приготовления.

С тех пор как Сяо Тяньяо очнулся, он был занят следующими приготовлениями, пока Линь Чуцзю не проснулась!

За полчаса до полудня Линь Чуцзю наконец-то выпалась.

Линь Чуцзю, которая хорошо поспала, проснувшись, почувствовала себя более энергичной. В ее глазах засветилась жизнь. Она уже не выглядела такой усталой, как раньше.

Было неудивительно, что Линь Чуцзю не увидела Сяо Тяньяо, когда проснулась. Он отвернулся и послушно встал с кровати. Но прежде чем она поднялась, занавеска шевельнулась.

«Проснулась», – Сяо Тяньяо вошел с величественным видом. Он не показывал ни следа слабости или болезни.

«Ванье, ты встал?» – глаза Линь Чуцзю снова округлились. Это правда тот человек, что был в коме 10 дней? Это правда человек, который только что перенес серьезную операцию? Почему ей казалось, что Сяо Тяньяо выглядит лучше, чем она сама?

Если бы она знала это прежде, она не делала бы Сяо Тяньяо переливание крови. Она не стала бы истекать кровью и переливать ее Сяо Тяньяо, что чуть ее не убило.

Сяо Тяньяо не знал, о чем Линь Чуцзю думала. Глядя на ее осунувшееся лицо, он подумал, что Линь Чуцзю проспала весь день, и сказал: «Я прикажу кому-нибудь принести тебе еды. Умойся и выходи обедать».

«Ох...» – Линь Чуцзю хотела встать, но рана на ее бедре внезапно заболела, напомнив ей, что были вещи поважнее еды. Линь Чуцзю села и сказала: «Ванье, не мог бы ты сначала приказать кому-нибудь принести мне два ведра горячей воды?»

«Собираешься принять ванну?» – непонимающе спросил Сяо Тяньяо, он помнил, что Линь Чуцзю принимала ванну вчера.

Линь Чуцзю покачала головой: «Мне нужно промыть это».

Как двух ведер воды может хватить на ванну?

Сяо Тяньяо кивнул головой, повернулся и вышел. Через некоторое время человек принес горячую воду, но он шел опустив голову, когда нес воду, а затем ушел, даже не осмелившись поднять головы. Сяо Тяньяо тоже не входил.

Линь Чуцзю знала, что Сяо Тяньяо давал ей время привести себя в порядок.

Если бы это было просто умывание, ей хватило бы двух палочек ладана, но Линь Чуцзю нужно было снять испачканный кровью бинт и снова смыть кровь. Это неизбежно займет много времени.

Сяо Тяньяо знал, что Линь Чуцзю повредила бедра ранее, но он не знал, насколько серьезной была рана. Видя, что Линь Чуцзю долго не выходит, он вошел прямо к ней.

Кто такой был Сяо Тяньяо?

Даже если он нарочно не скрывал свое присутствие, он ходил тихо. Не говоря уже о том, что Линь Чуцзю не знала боевых искусств, так что она не могла его обнаружить.

Когда Сяо Тяньяо вошел, Линь Чуцзю все еще промывала рану спиртом. Спирт касался ее раны и из-за жжения Линь Чуцзю хмурилась и часто кусала губы. На ее искусанных губах была кровь.

Однако сейчас Сяо Тяньяо некогда было обращать на это внимание, оно было сосредоточено на кровоавленном бедре Линь Чуцзю.

В одно мгновение глаза Сяо Тяньяо наполнились гневом. Линь Чуцзю наконец-то что-то заметила. Когда она подняла голову, она увидела полные ярости глаза Сяо Тяньяо. Линь Чуцзю испугалась, ее рука дрогнула и пинцет проткнул кожу.

«Ай...» – Линь Чуцзю вскрикнула от боли. Сяо Тяньяо быстро шагнул вперед, присел перед ней на корточки, схватил ее за руку и спросил: «Как ты получила такую рану?»

«Ванъе, мне больно. Отпусти», – напомнила Линь Чуцзю, вытаскивая у него запястье.

Сяо Тяньяо ослабил хватку, но не отпустил ее: «Как ты так поранилась?» – снова спросил Сяо Тяньяо. Линь Чуцзю было очень стыдно. В этот момент на ней была только короткая нижняя сорочка. Сяо Тяньяо сидел перед ней на корточках, и когда он говорил, она ощущала между ног его теплое дыхание.

Линь Чуцзю неловко притянула к себе на кровать свою одежду и прикрыла ноги: «Это была царапина от верховой езды. Это пустяк».

«Если это пустяк, почему у тебя такие раны?» Зная о ее травме, Сяо Тяньяо отпустил руку Линь Чуцзю, но коснулся раны.

«Пссс... Ванъе, не трогай». Он прямо смерти ее хотел.

«Ты же сказала, это пустяк?» – сердито сказал Сяо Тяньяо, вставая.

«Это пустяк, это только поверхностная рана. Она заживет через пару дней», – Линь Чуцзю положила пинцет на поднос. Помедлив, прежде чем подняться, она услышала, как Сяо Тяньяо сказал: «Убери эту одежду».

«А...» Разве она могла отказать?

Хотя она не была сентиментальной маленькой девочкой, она также не могла так просто показывать ноги мужчине.

«Убери это!» – повторил Сяо Тяньяо. На этот раз она точно не могла отказать.

Хорошие женщины не ссорятся с мужчинами. Что ж, на самом деле она не рискнула бы бороться со злыми силами!

Линь Чуцзю послушно убрала одежду, которой прикрылась и обнажила свое раненое бедро: «Я как раз собиралась нанести лекарство, тебе ни к чему за меня переживать». Если бы Сяо Тяньяо ей не помешал, она бы уже закончила обрабатывать рану.

Сяо Тяньяо уставился на Линь Чуцзю. Было не похоже, что она врала. Он взял с подноса пинцет, подцепил им ватный шарик и сказал: «Какое лекарство?»

Хотя он держал пинцет в первый раз, Сяо Тяньяо делал это вполне уверенно. Линь Чуцзю на мгновение была ошарашена. Когда Сяо Тяньяо спросил, она послушно протянула ему спирт: «Обмакни вату в спирт и протри рану».

Сяо Тяньяо сделал, как сказала Линь Чуцзю, и осторожно промыл ее рану. Его движения были на сто процентов нежнее, чем у Линь Чуцзю. По крайней мере, Линь Чуцзю не почувствовала боли.

Линь Чуцзю не отрывала глаз от Сяо Тяньяо, который сидел на корточках перед ней. Его лицо было холодным, но он нежно промывал ее рану. На мгновение она не знала, что сказать.

Сяо Тяньяо был таким странным, но чертовски притягательным.

Люди говорят, что серьезные женщины прекраснее всех. На самом деле серьезные мужчины еще красивее. Особенно если они серьезно относятся к своим женщинам.

«Ванье...» - тихо позвала Линь Чуцзю через некоторое время, но услышала холодный ответ Сяо Тяньяо: «А?» Линь Чуцзю не расстроилась, она мягко сказала: «Ванье, я могу сделать это сама, это правда легкая рана». По крайней мере, в сравнении с ранением Сяо Тяньяо это был пустяк.

«Ммм», - ответил Сяо Тяньяо, но его руки продолжали двигаться, и он даже глазом не моргнул. Как будто он не видел ничего, кроме раны Линь Чуцзю.

Его серьезный взгляд был как у хирурга за операционным столом, но...

Боже!

Это ведь она была доктором, так?

Почему ее, врача, лечил пациент?

После того как он промыл рану на ее бедре, Линь Чуцзю хотела было сделать остальное, но Сяо Тяньяо проигнорировал ее. Он все еще был погружен в свои мысли. Он осторожно стер следы крови с другого бедра Линь Чуцзю.

Его движения были очень легкими и осторожными. Каждая часть была омыта. Если бы это делала Линь Чуцзю, она не обязательно сделала это так чисто, как он, но...

В том и проблема!

Ванье не был ленивым человеком!

<http://tl.rulate.ru/book/2902/1415139>